

Национальная экономическая безопасность: наднациональное измерение (на материалах современного военного конфликта в Персидском заливе)

Шамахов В. А.¹, Плотников В. А.^{2, *}, Беда А. А.³

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *Plotnikov_2000@mail.ru

³ Институт экспериментальной медицины, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Проблематика обеспечения экономической безопасности актуализируется в периоды, когда на национальные социально-экономические системы оказывают влияние различные кризисные проявления. В последние годы по мере трансформации мирового политико-экономического устройства и дрейфа от одно- к многополярному миру турбулентность и неопределенность условий социально-экономического развития усилились. Более значимую роль в развитии стал играть военно-политический фактор. Это требует исследования современных механизмов его влияния на экономическую безопасность. При этом в силу того, что войны и военные конфликты связаны со столкновениями государств и их коалиций, влияние военно-политического фактора на национальную экономическую безопасность необходимо изучать с позиций наднационального уровня анализа. Целью статьи является уточнение специфики обеспечения национальной экономической безопасности в современных условиях, когда происходит трансформация политического мироустройства. В статье рассмотрена ситуация в области экономической безопасности, порожденная современной войной в зоне Персидского залива, начавшейся вследствие нападения США и Израиля на Иран. На основе изучения данного кейса сделан вывод о необходимости усиления механизмов и институтов наднационального регулирования национальной экономической безопасности.

Ключевые слова: военно-политическая ситуация, военный конфликт, надгосударственное регулирование, национальная экономическая безопасность, риск устойчивости экономики, угроза экономической безопасности, экономический вызов.

Для цитирования: *Шамахов В. А., Плотников В. А., Беда А. А.* Национальная экономическая безопасность: наднациональное измерение (на материалах современного военного конфликта в Персидском заливе) // Управленческое консультирование. 2026. № 3. С. 9–19. EDN THACFQ

National Economic Security: Supranational Dimension (Case Study of the Current Military Conflict in the Persian Gulf)

Vladimir A. Shamakhov¹, Vladimir A. Plotnikov^{2, *}, Aleksandr A. Beda³

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, St. Petersburg, Russian Federation

² Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation; *Plotnikov_2000@mail.ru

³ Institute of Experimental Medicine, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The issue of economic security becomes increasingly pressing during periods when national socio-economic systems are impacted by various crises. In recent years, as the global political and economic order has transformed and shifted from a unipolar to a multipolar world,

turbulence and uncertainty in socio-economic development have intensified. Military-political factors have assumed a more significant role in development. This necessitates research into the contemporary mechanisms by which they influence economic security. Furthermore, since wars and military conflicts involve clashes between states and their coalitions, the impact of military-political factors on national economic security must be examined from a supranational perspective. The purpose of this article is to clarify the specifics of ensuring national economic security in today's context, as the political world order is undergoing a transformation. This article examines the economic security situation resulting from the recent war in the Persian Gulf, which began as a result of the US and Israeli attack on Iran. Based on this case study, it is concluded that it is necessary to strengthen the mechanisms and institutions for supranational regulation of national economic security.

Keywords: military-political situation, military conflict, supranational regulation, national economic security, risk to economic stability, threat to economic security, economic challenge.

For citation: Shamakhov V. A., Plotnikov V. A., Beda A. A. National Economic Security: Supranational Dimension (Case Study of the Current Military Conflict in the Persian Gulf) // Administrative Consulting. 2026. No. 3. P. 9–19. EDN THACFQ

Введение

Экономическая безопасность представляет собой одну из фундаментальных категорий, определяющих возможность и перспективы развития экономических систем [11]. Без ее достижения и поддержания на достаточном (признаваемом достаточным, так как этот признаваемый достаточным уровень может меняться с течением времени) уровне происходит утрата устойчивости экономической системы вплоть до ее полной деградации и исчезновения как отдельной, самостоятельной системы. Не случайно в этой связи, что проблематике экономической безопасности, а также вопросам ее обеспечения в литературе уделяется значительное внимание [1; 10; 14; 19].

В наиболее общем виде под экономической безопасностью понимается состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются устойчивое экономическое развитие, достаточный уровень социальной стабильности и экономическая независимость страны. Формальное определение этой категории приводится в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208. Согласно тексту этого документа, экономическая безопасность — это «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

Как мы отмечали выше, понимание экономической безопасности и смысловое наполнение этого понятия с течением времени эволюционируют. Современное понимание экономической безопасности сформировалось в период после Второй мировой войны, после формирования двухполярного мира, на одном «полюсе» которого были капиталистические страны, лидирующую роль среди которых играли США, а на другом — страны социалистические, лидером которых являлся Советский Союз. После достижения военно-политического паритета между СССР и США военные угрозы в мире существенно снизились, они перестали быть единственным и наиболее существенным фактором, способным подорвать суверенитет государства.

В новых условиях противоборство между странами за глобальное лидерство стало дрейфовать из военной сферы (которая, конечно же, не утратила своего

значения, но вероятность открытого широкомасштабного военного конфликта между странами, представляющими мировые «полюса», существенно снизилась) в сферу экономическую. Экономическая уязвимость, зависимость от импорта критически важных ресурсов, нестабильность финансовой системы могут нанести ущерб национальным интересам не меньший, чем прямая военная агрессия. Это предопределило возрастание значимости обеспечения экономической безопасности государств.

Несмотря на разрушение СССР и мировой системы социализма, сохранение у России мощного военного потенциала позволяет говорить о том, что двух- или, возможно, трехполярность в мире, с позиций военного потенциала, сохраняется. Так, согласно составленному Global Firepower по итогам 2025 г. рейтингу военной мощи стран мира, «Россия сохранила второе место в рейтинге стран по уровню военной мощи. Первенство среди 145 государств осталось за США, на третьем месте расположился Китай... Составители [этого рейтинга] учитывают более 60 показателей, в том числе экономические, логистические и географические. Ядерные арсеналы в рейтинге не учитываются» (цит. по: <https://www.rbc.ru/politics/26/01/2026/69774ad59a79470b970ee5ef>). На последнем обстоятельстве мы бы хотели заострить отдельное внимание. С учетом ядерного потенциала США и РФ, по нашему мнению, в рейтинге военной мощи эти две страны становятся несомненными лидерами с большим отрывом от других государств.

Действительно, «по подсчетам Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), в январе 2025 года общее число ядерных боеголовок в мире составило 9614. Из них более 8 тыс. приходится на Россию и США. Остальные 1,6 тыс. распределены между еще семью ядерными странами: официальными Великобританией, Китаем, Францией и неофициальными Израилем, Индией, КНДР и Пакистаном. Россия и США — лидеры по размеру ядерных арсеналов. На январь 2025 года у России было 4309 боеголовок, у США — 3700 (речь о военных запасах, то есть о развернутых боеголовках, а также о боеголовках, которые находятся в хранилищах и могут быть развернуты после некоторой подготовки). За ними с большим отставанием идут Китай (600), Франция (290) и Великобритания (225)» (цит. по: <https://www.rbc.ru/politics/27/11/2023/656436a69a794719a9ef7cd7>).

В этой связи, несмотря на происходящие в мире военно-политические изменения, в частности — существенный рост уровня и интенсивности военных угроз суверенитету, значимость обеспечения экономической безопасности по-прежнему остается высокой. В то же время указанные изменения требуют некоторого переосмотра подходов к обеспечению экономической безопасности с учетом меняющихся обстоятельств. Целью данного исследования является уточнение специфики обеспечения национальной экономической безопасности в современных условиях, когда происходит трансформация политического мироустройства.

Методологическая рамка исследования

Системный подход к обеспечению экономической безопасности и экономического суверенитета стран подразумевает рассмотрение как внутренних, так и внешних угроз безопасности, что требует выделения двух контуров ее обеспечения. Если в первом случае предполагается принятие различных защитных мер в рамках реализации государственной политики безопасности [7; 15; 20], то во втором случае необходима координация усилий национальных правительств с другими — внешними — субъектами безопасности (правительствами других стран, международными организациями и меж- и транснациональными корпорациями) [2; 3; 4].

При внутристрановом рассмотрении национальной экономической безопасности можно выделить ряд ее подсистем, которые правомерно рассматривать как частные

виды экономической безопасности. К их числу, по нашему мнению, можно отнести следующие (данный перечень не является исчерпывающим, он может ситуативно меняться):

1. Продовольственная безопасность [18] — как способность государства обеспечить население продовольствием в достаточном количестве и должного качества.

2. Технологическая безопасность [12], которая в современных российских условиях тесно связана с обеспечением технологического суверенитета [21]. Как показывает опыт, для достижения устойчивости национальной экономики требуется ее независимость от иностранных поставщиков технологий в критически важных областях.

3. Транспортная безопасность [17], которая в данном случае не синонимична «безопасности на транспорте» [16], она подразумевает наличие альтернативных маршрутов поставок — как внутри страны, так и трансграничных — и защищенность транспортной инфраструктуры от негативного влияния, в том числе со стороны недружественных/враждебных государств.

4. Финансовая безопасность [5] требует стабильности национальной валюты, банковской системы, денежной системы, платежного баланса.

5. Энергетическая безопасность [9] — как способность государства обеспечить бесперебойное снабжение предприятий и населения топливно-энергетическими ресурсами.

На наднациональном уровне категория экономической безопасности приобретает иное содержание. Здесь речь идет о стабильности мировой экономической системы в целом, о способности международных институтов, таких как Всемирный банк, Всемирная торговая организация, Организация стран-экспортеров нефти, БРИКС, Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества и др., предотвращать или минимизировать последствия кризисов, имеющих трансграничный характер.

Специфика наднационального уровня обеспечения экономической безопасности заключается в отсутствии единого «мирового правительства», решения которого обязательны для исполнения всеми странами. Это не только затрудняет выработку решений, направленных на нейтрализацию угроз экономической безопасности, но ограничивает возможности принуждения даже в тех случаях, когда на основе тех или иных процедур такого рода наднациональные решения удастся принять.

Международные организации, согласно их статусу, могут разрабатывать рекомендации, модельные правовые нормы, согласовывать действия, координировать усилия и т. д. Но они не имеют прямых рычагов воздействия на суверенные государства, для которых в приоритете находятся национальные интересы, а не интересы развития мирового сообщества в целом и иных стран в частности. Это создает проблему, с которой сталкивается современный мир: вызовы и угрозы глобальной экономической безопасности (например, перекрытие Ормузского пролива Ираном в ответ на военную агрессию США и Израиля) возникают в результате действий отдельных государств, но их последствия затрагивают все или, по крайней мере, большинство стран мира.

Результаты

Взаимосвязь между национальной экономической безопасностью и военно-политической ситуацией носит двусторонний характер. С одной стороны, уровень экономической безопасности определяет военный потенциал государства, его способность вести военные действия, проецировать силу и противостоять внешним угрозам военного характера. С другой стороны, военно-политическая нестабильность является одним из главных дестабилизирующих факторов для экономической

безопасности, а вступление страны в военный конфликт приводит к ослаблению ее экономического потенциала, снижению уровня экономической безопасности.

Современная война в Персидском заливе началась 28 февраля 2026 г., когда Израиль и США нанесли серию масштабных ракетных и бомбовых ударов по объектам на территории Ирана. В ответ на агрессию Иран развернул массированную ответную военную кампанию. Ответные удары ракетами и беспилотными летательными аппаратами наносились по объектам на территории Израиля, а также по американским военным объектам в регионе, использовавшимся для осуществления нападения на Иран. Ключевым моментом конфликта стало фактическое закрытие Ираном Ормузского пролива для судоходства.

Воздействие военных событий, происходящих в Персидском заливе, как на мировую экономику в целом, так и на экономики отдельных стран носит системный и многоканальный характер. В целом оно может быть охарактеризовано как мощный вызов экономической безопасности, следствием которого стала система реализованных угроз экономической безопасности, проявившихся через значительное число рисков, наносящих экономический ущерб. Наиболее существенные последствия для экономической безопасности рассмотрим через призму ее частных подсистем, которые мы выявили выше:

1. Продовольственная безопасность. Нестабильность в зоне Персидского залива — одним из ключевых нефте- и газодобывающих макрорегионов мира, а также блокировка его транспортного потенциала привели к росту цен на энергоносители, что спровоцировало рост цен на удобрения, производство которых энергоемко. Например, «фьючерсы на мочевины выросли выше 700 долларов за тонну, что является самым высоким уровнем с октября 2022 года, и увеличились более чем на 70% в этом году... Конфликт вызвал резкий скачок цен на природный газ, ключевой компонент для производства мочевины, и ограничил потоки через Ормузский пролив, который обрабатывает около трети глобальных поставок удобрений» (цит. по: <https://ru.tradingeconomics.com/commodity/urea>). Это, в свою очередь, в перспективе ведет к удорожанию сельскохозяйственной продукции — как за счет снижения объемов предложения из-за падения продуктивности растениеводства по причине уменьшения внесения минеральных удобрений в почву, так и вследствие роста себестоимости производства в растениеводстве.

2. Технологическая безопасность. Здесь, по нашему мнению, существенных изменений не произойдет. Это связано с тем, что макрорегион Персидского залива в мировой инновационно-технологической системе не играет значительной роли.

3. Транспортная безопасность. До начала войны через Ормузский пролив проходили значительные объемы углеводородов. «По данным EIA за 2024 год и первый квартал 2025-го, объем перевозок нефти и нефтепродуктов через Ормузский пролив составил чуть более 20 млн барр. в сутки, то есть около 27% от объема мировой морской торговли нефтью (почти 76 млн барр. в сутки) и почти 20% от общего объема мирового потребления нефти и нефтепродуктов (около 102–103 млн барр. в сутки). В 2024 году через Ормузский пролив также проходило около одной пятой части мировой торговли сжиженным природным газом» (цит. по: <https://www.rbc.ru/economics/06/03/2026/69aaba789a7947dca8907181>). Помимо энергоносителей, через Персидский залив проходят значительные объемы других грузов — химической продукции, пластмасс, металлов и др. Кроме того, в этой зоне находятся крупнейшие мировые авиахабы, работа которых заблокирована. Так, по итогам отчета OAG за 2025 г., международный аэропорт Дубая занял второе место в мире по количеству пассажиров — 62,43 млн, что на 16% больше допандемийного уровня¹.

¹ См.: <https://www.aviaport.ru/news/nazvany-samye-zagruzhennye-aeroporty-mira-v-2025-godu> (дата обращения: 16.04.2026).

4. Финансовая безопасность. Военный конфликт вызвал бегство инвесторов от рискованных активов, падение фондовых индексов, рост волатильности на валютных рынках и другие негативные последствия. Наиболее пострадали фондовые рынки стран — импортеров нефти, а также рынки развивающихся стран с высокой зависимостью от внешнего финансирования.

5. Энергетическая безопасность. Закрытие Ормузского пролива поставило под угрозу мировые поставки нефти и газа. Произошел — вследствие этого — рост цен на мировых биржах (см. рис. 1). Блокирование пролива и нанесение ударов по объектам нефтегазовой инфраструктуры привели к резкому скачку цен. Особенно остро эта проблема ударила по странам, зависимым от импорта энергоносителей из региона Персидского залива. Европейские страны, уже пострадавшие от прекращения поставок российского газа после 2022 г., оказались в критическом положении. Китай, крупнейший импортер нефти в мире, столкнулся с необходимостью искать альтернативные маршруты и источники поставок.

Данный военный конфликт, таким образом, оказал негативное влияние на экономическую безопасность в глобальном масштабе. Его продолжение грозит мировой экономике рецессией. В то же время влияние войны в Заливе на экономическую безопасность отдельных стран мира различается. Разберем механизмы и последствия этого влияния на отдельные, крупнейшие страны мира.

США, как инициатор этой войны и непосредственный участник конфликта, столкнулись с комплексом проблем экономического характера. Хотя США сами являются крупным производителем нефти и газа, рынок энергоносителей — глобализированный, поэтому его динамика оказывает негативное влияние на внутренний энергетический рынок США. Наблюдается рост цен на топливо, который негативно влияет на благосостояние американских потребителей, а также запускает средне- (а возможно, и долго-) срочную «инфляционную волну». Одновременно с этим значительный расход ракет, авиационных бомб и иных боеприпасов, потери личного состава, военной техники и инфраструктурных объектов вынуждают американцев наращивать военные расходы, что в условиях трудностей в экономике становится сделать проблематично. Этот фактор также способствует «разгону» инфляции.

Китайская Народная Республика является крупнейшим в мире импортером нефти, и значительная часть поставок этого энергоносителя идет через Ормузский пролив. Блокирование пролива создало серьезные риски для китайской экономики. В краткосрочной перспективе эти риски могут быть купированы поставками с других направлений, в частности, из России, а также использованием имеющихся стратегических резервов. Также, по имеющимся данным, публикуемым мировыми СМИ, Иран не препятствует отгрузке и транспортировке собственной нефти в Китай. Но если ситуация не будет меняться, КНР, как и другие страны, столкнется в долгосрочной перспективе с усилением нестабильности мирового рынка энергоносителей, что негативно скажется на его энергетической безопасности.

Для Российской Федерации конфликт в Персидском заливе создал как вызовы, так и возможности. С одной стороны, рост цен на нефть и газ благоприятен для российского бюджета, значительная часть которого формируется за счет нефтегазовых доходов. С другой стороны, нестабильность мировых рынков и риск глобальной рецессии негативно сказываются на экономике. Кроме того, из-за военных действий заморожены или свернуты многие российские проекты в Иране и арабских странах залива. Примером может быть приостановка «Росатомом» работ на иранской АЭС в Бушере, эвакуация с этого объекта российского персонала.

Индия, как и Китай, является одним из крупнейших импортеров нефти в мире, и конфликт в Персидском заливе создал серьезные угрозы и риски экономической безопасности для нее. В краткосрочной перспективе возможно замещение в структуре импорта нефти из Залива — российской, но в более отдаленной перспективе, при

экономической безопасности. Это касается всей совокупности имеющихся институтов, включая Организацию Объединенных Наций. Следовательно, возникает настоятельная необходимость формирования новых над- и межгосударственных механизмов регулирования экономической безопасности.

Современный военный конфликт в зоне Персидского залива продемонстрировал, что военно-политическая нестабильность в одном регионе может привести к глобальным экономическим последствиям. Несмотря на декларируемое «окончание периода глобализации» [6; 8; 13], мировая экономика продолжает оставаться существенно связанной. И события в различных ее странах и макрорегиональных сегментах существенно влияют на общую ситуацию в мировом хозяйстве. В частности, фактическое закрытие Ормузского пролива, через который проходит значительная часть мирового экспорта нефти и газа, а также иных товаров, вызвало энергетический кризис, рост цен на продовольствие и угрозу глобальной рецессии.

Экономическая безопасность оказалась уязвимой перед агрессивными действиями военного характера. При этом существующие международные институты оказались неспособны эффективно реагировать на эти новые угрозы, что актуализирует разработку новых надгосударственных механизмов регулирования, таких как создание международного энергетического регулятора, принятие международного кодекса эксплуатации стратегических транспортных артерий, реформа системы экстренного реагирования ООН и др.

Литература

1. *Абалкин Л. И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–16. EDN SJOVDJ
2. *Афонцев С. А.* Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности // На страже экономики. 2020. № 2 (13). С. 27–47. DOI 10.36511/2588-0071-2020-2-27-47. EDN BYWALZ
3. *Беда А. А.* Внешнеэкономические аспекты обеспечения экономической безопасности // Управленческое консультирование. 2024. № 4. С. 146–157. DOI 10.22394/1726-1139-2024-4-146-157. EDN NIWFFY
4. *Беда А. А.* Международные организации и обеспечение национальной экономической безопасности (на примере Шанхайской организации сотрудничества) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 2 (56). С. 26–30. EDN DWNGRP
5. *Безденежных Т. И., Шарафанова Е. Е.* Финансовая безопасность в системе региональной экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 3 (117). С. 32–38. EDN VTNNVW
6. *Бодрунов С., Десаи Р., Фриман А.* По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономика. СПб. : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2022. 368 с.
7. *Коломыцева О. Ю.* Государственная промышленная политика и ее влияние на обеспечение экономической безопасности промышленных предприятий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 71–78. EDN IUMMLV
8. *Кондратьев В. Б.* Конец глобализации, или к новому капитализму // Перспективы. Электронный журнал. 2017. № 2. С. 5–22. EDN YZJWTP
9. *Костин К. Б.* Концепция обеспечения энергетической безопасности (применительно к решению проблемы импортозамещения в электроэнергетике России) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 32–43. EDN TNRDRT
10. *Митяков Е. С., Митяков С. Н.* Оценка рисков в задачах мониторинга угроз экономической безопасности // Труды НГТУ им. П. Е. Алексеева. 2018. № 1 (120). С. 44–51. DOI 10.46960/1816-210X_2018_1_44 EDN YTVBIO
11. *Плотников В. А.* Концептуальные основы экономического обеспечения военной безопасности государства : дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2005. 408 с. EDN NNVLUV
12. *Плотников В. А.* Промышленное развитие и технологическая безопасность как факторы формирования инновационной экономики // Известия Юго-Западного государственного

- университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 2. С. 17–24. EDN RAIYRD
13. *Плотников В. А.* Транснациональные цепочки создания ценности и глобальные механизмы ценообразования: взгляд теоретика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2 (134). С. 7–13. EDN ABATOY
 14. *Сенчагов В. К.* О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // Вопросы экономики. 1995. № 1. С. 97–106. EDN XPXJYT
 15. *Смешко О. Г., Плотников В. А., Вертакова Ю. В.* Государственная инвестиционная политика как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности, вызванных антироссийскими санкциями // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 7. С. 747–762. DOI 10.35854/1998-1627-2023-7-747-762. EDN HTJWFJ
 16. *Соколов С. С.* Процесс обеспечения транспортной безопасности как объект автоматизации // Фундаментальные исследования. 2014. № 11 (часть 1). С. 46–51. EDN TDXLJT
 17. *Теребнев Л. В.* Транспортная безопасность государств Содружества: теоретико-методологические аспекты // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2007. № 10 (10). С. 60–64. EDN JWWIOR
 18. *Холдоенко А. М.* Продовольственная безопасность в контексте обеспечения экономической безопасности государства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 2 (146). С. 42–46. EDN WWSNNT
 19. *Цветков В. А., Дудин М. Н., Лясников Н. В.* Аналитические подходы к оценке экономической безопасности региона // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 1. С. 1–12. DOI 10.17059/2019-1-1. EDN ZALWST
 20. Экономическая безопасность отдельных прогнозных параметров социально-экономического развития и бюджетной политики Российской Федерации на среднесрочную перспективу / Караваева И. В., Бухвальд Е. М., Соболева И. В., Коломиец А. Г., Лев М. Ю., Иванов Е. А., Казанцев С. В., Колпакова И. А. // Экономическая безопасность. 2019. Т. 2, № 4. С. 273–334. DOI 10.18334/ecsec.2.4.110112. EDN MKHPYK
 21. *Ягунова Н. А.* Технологический суверенитет Российской Федерации как основа национальной безопасности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 3 (57). С. 5–8. EDN CAJIMF

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Об авторах:

Шамахов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Северо-Западного института управления, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); shamakhov-va@gaopera.ru

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; Plotnikov_2000@mail.ru

Беда Александр Анатольевич, эксперт, Институт экспериментальной медицины, Санкт-Петербург, Российская Федерация; office@soyuz86.com

References

1. Abalkin L. I. Economic security of Russia: threats and their reflection // Economic Issues [Voprosy ekonomiki]. 1994. N 12. P. 4–16. (In Russ.). EDN SJOVDJ
2. Afontsev S. A. Conceptual foundations of the analysis of national and international economic security // On guard of the economy [Na strage ekonomiki]. 2020. N 2 (13). P. 27–47. (In Russ.). DOI 10.36511/2588-0071-2020-2-27-47. EDN BYWALZ
3. Beda A. A. Foreign economic aspects of ensuring economic security // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsultirovanie]. 2024. N 4. P. 146–157. (In Russ.). DOI 10.22394/1726-1139-2024-4-146-157. EDN NIWFFY
4. Beda A. A. International organizations and ensuring national economic security (using the example of the Shanghai Cooperation Organization) // Theory and practice of the service: economics,

- social sphere, technology [Teoria i praktika servisa: ekonomika, socialnaja sfera, tehnologii]. 2023. N 2 (56). P. 26–30. (In Russ.). EDN DWNGRP
5. Bezdenezhnykh T. I., Sharafanova E. E. Financial security in the regional economic security system // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2019. N 3 (117). P. 32–38. (In Russ.). EDN VTHHWW
 6. Bodrunov S., Desai R., Freeman A. Beyond the Global Crisis: Economics, Creativity, and Geopolitics. St. Petersburg : Witte Institute of Economics, 2022. 368 p. (In Russ.).
 7. Kolomytseva O. Y. State industrial policy and its impact on ensuring the economic security of industrial enterprises // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2020. N 3 (123). P. 71–78. (In Russ.). EDN IUMMLV
 8. Kondratiev V. B. The end of globalization, or towards a new capitalism // The prospects. Electronic journal [Perspektivi. Elektronnii Jurnal]. 2017. N 2. P. 5–22. (In Russ.). EDN YZJWTP
 9. Kostin K. B. The concept of ensuring energy security (in relation to solving the problem of import substitution in the Russian electric power industry) // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. N 1 (91). P. 32–43. (In Russ.). EDN TNRDRT
 10. Mityakov E. S., Mityakov S. N. Risk assessment in the tasks of monitoring threats to economic security // Proceedings of the R. E. Alekseev NSTU [Trudy NGTU im. P. E. Alekseeva]. 2018. N 1 (120). P. 44–51. (In Russ.). DOI 10.46960/1816-210X_2018_1_44. EDN YTVBIO
 11. Plotnikov V. A. Conceptual foundations of economic provision of military security of the state : dissertation for the degree of Doctor of Economics. St. Petersburg, 2005. 408 p. (In Russ.). EDN NNVLUV
 12. Plotnikov V. A. Industrial development and technological security as factors of formation of innovative economy // Proceedings of Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management [Izvestia Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Ekonomika. Soziologia. Menedzment]. 2011. N 2. P. 17–24. (In Russ.). EDN RAIYRD
 13. Plotnikov V. A. Transnational value chains and global pricing mechanisms: a theoretical perspective // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2022. N 2 (134). P. 7–13. (In Russ.). EDN ABATOY
 14. Senchagov V. K. On the essence and fundamentals of Russia's Economic security Strategy // Economic issues [Voprosy ehkonomiki]. 1995. N 1. P. 97–106. (In Russ.). EDN XPXJYT
 15. Smeshko O. G., Plotnikov V. A., Vertakova Yu. V. State investment policy as a tool for overcoming threats to national economic security caused by anti-Russian sanctions // Economics and management [Ekonomika i upravlenie]. 2023. Vol. 29, N 7. P. 747–762. (In Russ.). DOI 10.35854/1998-1627-2023-7-747-762. EDN HTJWFJ
 16. Sokolov S. S. The process of ensuring transport safety as an object of automation // Fundamental Research [Fundamentalnie issledovania]. 2014. N 11 (Part 1). P. 46–51. (In Russ.). EDN TDXLJT
 17. Terebnev L. V. Transport security of the Commonwealth states: theoretical and methodological aspects // Transport of the Russian Federation. A journal about science, practice, and economics [Transport Rossijskoy Federacii. Zhurnal o nauke, praktike, ekonomike]. 2007. N 10 (10). P. 60–64. (In Russ.). EDN JWYIOR
 18. Holdoenko A. M. Food security in the context of ensuring the economic security of the state // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2024. N 2 (146). P. 42–46. (In Russ.). EDN WWSNNT
 19. Tsvetkov V. A. Dudin M. N., Lyanikov N. V. Analytical approaches to assessing the economic security of the region // The economy of the region [Ekonomika regiona]. 2019. Vol. 15, N 1. P. 1–12. (In Russ.). DOI 10.17059/2019-1-1. EDN ZALWST
 20. Economic security of certain forecast parameters of socio-economic development and budget policy of the Russian Federation for the medium term / Karavaeva I. V., Bukhvald E. M., Soboleva I. V., Kolomiets A. G., Lev M. Yu., Ivanov E. A., Kazantsev S. V., Kolpakova I. A. // Economic security [Ekonomicheskaja bezopasnost]. 2019. Vol. 2, N 4. P. 273–334. (In Russ.). DOI 10.18334/ecsec.2.4.110112. EDN MKHPYK
 21. Yagunova N. A. Technological sovereignty of the Russian Federation as the basis of national security // Theory and practice of the service: economics, social sphere, technology [Teoriya i praktika: ekonomika, socialnaja sfera, tehnologii]. 2023. N 3 (57). P. 5–8. (In Russ.). EDN CAJIMF

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

About the authors:

Vladimir A. Shamakhov, Doctor of Economics, Professor, Scientific Director of the North-Western Institute of Management, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg, Russian Federation); shamakhova@ranepa.ru

Vladimir A. Plotnikov, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation; Plotnikov_2000@mail.ru

Aleksandr A. Beda, Expert, Institute of Experimental Medicine, St. Petersburg, Russian Federation; office@soyuz86.com

Поступила в редакцию: 15.03.2026

Поступила после рецензирования: 20.04.2026

Принята к публикации: 18.05.2026

The article was submitted: 15.03.2026

Approved after reviewing: 20.04.2026

Accepted for publication: 18.05.2026

© Шамахов В. А., Плотников В. А., Беда А. А., 2026